

Из истории образования

Первое учебное заведение – духовное училище – открылось в Кашине по распоряжению епископа Гавриила Тверского в Дмитровском монастыре 20 марта 1768 г. Кашинские монастыри и соборная церковь должны были вносить по 6 рублей за ученика, священнослужители других церквей – по рублю.

Местное духовенство было недовольно: *«Своих детей российской грамоте обучать должно в своих домах, а по изучению представлять в Тверскую его преосвященства семинарию для изучения латинского языка. В Дмитровском монастыре семинарии иметь не желаем»*. В первый год в училище поступило всего 9 учеников – дети духовенства, но после распоряжения Тверского епископа о привлечении к обучению малограмотных членов причта – дьячков и пономарей – число учащихся выросло до 40 человек.

Училище размещалось в Дмитровском монастыре до 1820 года, затем его перевели в каменный дом на городской площади. В 1838 году этот дом сгорел, и на время его отстройки училище переехало снова в монастырь, где находилось до 1866 года.

Обучение в училище было четырёхлетним. В программу входили: арифметика, церковное нотное пение, начала греческого и латинского языков, истории и географии, священной и церковной истории, катехизис и церковный устав. Дисциплина была весьма суровой, за провинности учащихся секли розгами. В учебниках того времени возносится хвала этому орудью наказания: *«Розга ум водрит, возбуждает память»*, *«Благослови, Боже, оные леса, иже розги родят на долгие времена...»*.

В начале XIX века при училище открылась так называемая русская школа, где преподавание велось без латыни; она готовила выпускников на должности причетников.

Кашинское духовное училище окончили такие известные в России люди, как святой Иоасаф Болотов (в миру Иван Ильич Болотов) – епископ Кадьякский, первый православный епископ Америки, Александр Петрович Куницын – учёный-правовед, преподаватель Царскосельского лицея, наставник юного Александра Пушкина, декабриста И. Пущина, поэтов А. Дельвига, В. Кюхельбеккера.

В XVIII веке, в эпоху Просвещения, в обществе ощущалась потребность в светском образовании. В Тверской губернии стала складываться система школ, получивших название екатерининских.

Главное, четырёхгодичное, училище решено было открыть в Твери, а в уездных городах создавать «малые школы» с двухгодичным курсом обучения. В Кашине первая светская школа для детей купцов и мещан открылась в 1777 году. Она находилась рядом с церковью Рождества Богородицы в Болотском саду (ныне Сад Тургенева) и была в ведении городничего и городского головы.

С.В. Кисловской в книге «Кашинский край» сообщает: *«В школе обучали грамоте, правописанию, истолкованию христианского закона, сокращенной всеобщей истории и рисованию. (...) Во многих крупных селениях, по распоряжению приказа Общественного Призрения, были открыты школы, куда в первую очередь принимались крестьянские дети, оставшиеся в сиротстве».*

В 1805 году открылись ещё два приходских училища для мальчиков, Спасское и Сретенское.

Интересные сведения содержатся в книге А.М. Петропавловского «Записки по случаю путешествия в 1852 году из Санкт-Петербурга в Кашин»:

«Возвращаясь домой, рассматривал я с особенным вниманием деревянный дом, который стоит рядом с домом Сергея Тихоновича Косухина. Замечательный для меня дом находится в весьма хорошем состоянии; он покрыт и обшит новым тесом. Прежде в нем помещалось Духовное приходское училище, в 1-й класс которого поступил я учиться с 1-го сентября 1816 года. В то время, именно, в 1816, 1817 и 1818 годах, когда я учился в приходском училище, дом этот был ни на что не похож. Прежде он был из превосходного, толстого, соснового леса, но не было у него тогда ни фундамента, ни даже земляных завалин. Не знаю, под полами были ли накаты, но помню, что сзади у стены за партами (скамьями), в 1-м классе, не было половницы и чрез всю длину комнаты было отверстие, в которое спускались ученики под пол и оттуда лазили прямо на улицу. Зато зимой в морозы так в классе было холодно, как на улице, и ученики принуждены были ходить в соседние дома отогреться. Не знаю, кому принадлежал в то время этот дом и по каким причинам был в таком запущении, но смотрителем училища был протопоп кашинского Воскресенского собора Болотов, который при каждом посещении училища повторял нам притчу Спасителя Иисуса Христа о талантах...».

В 1851 году приходское училище объединили с уездным, которое было преобразовано в 6-летнее Кашинское духовное училище с

три года двумягодичными отделениями, или классами. С 1867 года по новому уставу духовно-учебных заведений в Кашинском духовном училище ввели бесплатное первоначальное обучение для детей духовенства. Для других сословий обучение оставалось платным. Выпускники училища поступали в Тверскую или Ярославскую семинарию; им разрешалось также поступление в 5-классные гимназии. Духовное училище становилось 4-летним вместо 6-летнего. Свидетельство об окончании духовного училища давало возможность занять место дьячка или пономаря.

В 50-е годы XIX века в Кашине появилось первое женское училище. Предыстория его появления такова. В 1858 году император Александр II подписал Положение о женских училищах. Это предполагало создание в губернских и уездных городах училищ, где представители среднего сословия могли давать дочерям образование, *«соответственное их быту и способствующее развитию понятий о назначении женщины»*. Основные расходы по открытию и содержанию училищ брали на себя городские общества, определявшие, сколько требуется средств и сколько они сами могут пожертвовать *«к осуществлению сей общепользней цели»*.

В октябре 1858 года в Кашине собрался цвет местного общества, чтобы обсудить, что они в состоянии сделать для открытия училища для девиц. Средства собрали благодаря добровольным пожертвованиям именитых горожан – Зызыкиных, Дорогутиных, Манухиных, Черениных, Струнниковых и других. Купцы 1-й и 2-й гильдий давали по полпроцента с каждого рубля объявленного капитала, купцы 3-й гильдии – по 3 рубля серебром с каждого капитала.

Решилась и проблема с помещением. Почётный гражданин Михаил Иванович Зызыкин безвозмездно отдал для училища *«существующий в городе Кашине в 77 квартале двухэтажный дом»* (по современной топонимике – улица Профсоюзов).

Сложнее всего оказалось подобрать достойную кандидатуру на должность начальницы училища. Первоначально, как сказано в донесении Кашинского городского головы губернатору Твери в ноябре 1858 года, на эту должность предлагалась Аделаида Яковлевна Радинг. Она собиралась открывать в Кашине частный женский пансион, знала языки, отличалась добропорядочностью и уже представила «аттестат» для соблюдения необходимых

формальностей. Но выяснилось, что её супруг В.К. Радинг будет служить в Петербурге, и она последовала за ним.

В августе 1859 года появилась новая кандидатура на пост начальницы училища – *«бывшая инспектриса общества благородных девиц г-жа Штейн, урожденная Балкашина, живущая в Торжке»*. Но и у неё обстоятельства сложились так, что переехать в Кашин она не могла.

Наконец, 20 августа 1859 года поступило прошение от *«девицы из дворян»* Прасковьи Чепелевской. Она прошла испытание на звание домашней учительницы французского языка в совете Тверской гимназии, её кандидатуру поддержало Кашинское городское общество и лично М.И. Зызыкин. Управляющий Московским учебным округом *«утвердил госпожу Чепелевскую начальницею сего училища»*.

В «Ведомости об учебных заведениях г. Кашина за 1859 год» указывалось: *«Название учебного заведения – женская школа для девиц. Время основания – открыта декабря 5 дня 1859 года. Состав – состоит из 3-х классов, в них обучают начальница и её помощница, законоучитель и 5 учителей. Помещение – помещается в каменном двухэтажном доме купца Зызыкина без платы. Учебные пособия – состоят в учебных книгах, ландкартах и глобусе. Число вновь поступивших учениц – 4 дворян, 44 из купцов, 4 мещан, 1 из духовенства, 1 из разночинцев»*.

Кашинское женское училище принимались девочки не младше 8 и не старше 15 лет всех сословий. Срок обучения составлял 3 года. Преподавались Закон Божий, краткая русская грамматика, русская история и география, первые 4 правила арифметики, чистописание и рукоделие; для желающих, за отдельную плату – французский и немецкий языки. Занятия проводились ежедневно с 9 до 12 часов, после обеда – с 14 до 15.30, за исключением воскресных, праздничных дней и «вакаций» (каникул). Телесные наказания исключались, зато применялись *«выговор, пристыжение, лишение места»*.

Начальница гимназии, преподававшая также немецкий и французский языки, получала 400 рублей, её помощница – 200, законоучителю положено было 60 рублей, сторожу – 40 рублей.

В 1860 году женское училище в Кашине стало называться Мариинским, поскольку было принято *«под августейшее покровительство Государыни императрицы Марии»*

Александровны». На ту пору в России насчитывалось 29 таких учебных заведений для девиц.

Число преподавателей в училище увеличилось до 6, причём четверо были мужчины. Арифметику и геометрию преподавал Викентий Фабианович Родзевич. О нем известно, что в 1845 году он был выслан в Кашин под надзор полиции – по-видимому, в связи с событиями в Польше. В 1863 году он был отстранён от должности учителя и назначен смотрителем городской, а затем земской больницы. Спустя несколько лет он вновь вернулся к преподаванию, однако сведения об этом слишком скупы, более точную и подробную информацию найти не удалось.

Мариинское женское училище к тому времени было преобразовано в прогимназию, а в 1907 году получило статус гимназии.

Прасковью Чепелевскую на посту начальницы прогимназии сменила дама по фамилии Осипова, затем – П.А. Угрюмова. С 1876 года около четверти века прогимназией заведовала Лидия Александровна Колтыпина. Как выяснили в своё время краеведы средней школы №3 (она стала преемницей Мариинской гимназии), судя по архивным документам, начальницей прогимназии служила и О.С. Смирницкая.

К 1876 году в прогимназии обучалось уже 176 девочек, в основном из семей горожан – мещан, купцов, разночинцев. Это было время реформ царя Александра II, в обществе всё чаще раздавались голоса в пользу расширения возможностей женского образования. Не случайно именно в этот период в прогимназии, где прежде цикл обучения состоял из трёх классов, открылся дополнительный, четвёртый. Обучение в нём не просто давало возможность девицам получить более полное образование – в четвёртый класс поступали в основном девочки из небогатых семей, готовившие себя к роли учительниц народных училищ. Это позволяло им по окончании учёбы найти место и обеспечивать своё существование, а нередко их заработок становился основным средством дохода семьи.

Впоследствии классов стало пять, а фактически – семь, поскольку в пригготовительном классе было три отделения: младшее, среднее и старшее. Число учениц в классах было неодинаково. Так, в 90-е годы XIX века в младшей группе пригготовительного отделения, судя по архивным документам, насчитывалось 55 человек, а в выпускных классах – 11, а то и меньше.

На то существовали разные причины. Наиболее серьёзная из них – материальное положение семей. Если в подготовительных классах обучение было бесплатным, то за обучение дочерей в 1 – 2 классах родители платили по 6 рублей в год, а в старших классах – по 10 рублей. Для сравнения: в те годы деловой костюм стоил 8 рублей, пальто – 15, ботинки – 2 рубля. Заработки в провинциальном городе были невелики, да и кормильцем, как правило, в семье являлся один отец. Овдовевшей женщине-матери приходилось ещё труднее. Не удивительно, что родители считали начальное образование вполне достаточным для девочки – если, конечно, сама она не стремилась учиться дальше.

Как бы то ни было, с открытием дополнительных классов обострилась проблема с помещениями. Штатный смотритель Кашинского уездного училища Левитский докладывал Кашинской Городской Управе, что в прогимназии «всё отлично-хорошо устроено», но не для такого количества учениц. По его мнению, теснота, нехватка коридорной прислуги, недостаточность элементарных удобств чревата распространением болезней: *«по окончании учения каждой ученице хочется выйти на свежий воздух скорее других, и потому многие из них выходят, от недосмотра прислуги, одетые и обутые наскоро, как попало, и, проходя от 0,5 до 1 версты в дурную погоду осенью, зимой и весной простужаются и заболевают».*

Городская Дума нашла выход, выкупив у купца Жданова, разорившегося к тому времени, его прекрасный особняк (теперь в этом здании размещаются отдел ЗАГС и другие службы). Но и это помещение для нормального учебного процесса оказалось уже маловато, так что в 1908 году Думе пришлось всерьёз заниматься вопросом переустройства гимназии.

Обучение в гимназии стало семилетним. Учебный год длился с 15 августа по 15 июня. Обязательными, наряду с грамматикой, арифметикой, чистописанием и Законом Божиим, были словесность, геометрия, всеобщая история и география, естественная история, физика, гимнастика, иностранные языки.

Правила для учениц как в прогимназии, так и в гимназии были строгими. Девуцы не должны были приносить в классы «ничего такого, что может служить к рассеянию внимания или к смущению как для них самих, так и для их подруг». «Категорически и

строжайше» *запрещалось посещать* «маскарады, клубы, кондитерские и другие подобные заведения, а равно и всякого рода публичные и увеселительные места, посещение коих признано опасным и неприличным для учениц со стороны ближайшего начальства».

Управление гимназией, как прежде и прогимназией, находилось в ведении двух советов, попечительского и педагогического. Попечительский совет создавался для содействия развитию учебного заведения со стороны общества – ближайшего социального окружения; в него входили уважаемые в Кашине люди. Педагогический совет занимался решением вопросов, относящихся к учебной и воспитательной сфере.

В конце XIX – начале XX века учительницами в прогимназии, затем гимназии служили дочери В.Ф. Родзевича: Наталия Викентьевна преподавала историю, Валентина Викентьевна обучала девочек рукоделию. На педагогическом поприще трудились и сёстры Сахарниковы, Надежда Александровна и Елизавета Александровна: одна преподавала русский язык в старших классах, другая была учительницей старшего отделения приготовительного класса. Уроки чистописания и географии вела Лидия Викторовна Волкова. Она продолжала учительствовать и после революции, а когда в годы Гражданской войны гимназию преобразовали в советскую школу второй ступени, её назначили директором.

Закон Божий преподавал священнослужитель Павел Ушаков, выпускник Тверской семинарии. В общей сложности он прослужил здесь почти тридцать лет и даже после революции 1917 года, при Советах, продолжал наставлять девочек, вплоть до отделения школы от церкви.

У отца Павла была большая семья, четверо дочерей. За добросовестное служение его наградили набедренником, скуфьёй, камилавкой, наперстным крестом, а также орденом святой Анны 3-ей степени и серебряной медалью в память царствования императора Александра III. Помимо преподавания, он 10 лет безвозмездно был духовником заключённых в Кашинском тюремном замке.

Обучение в гимназии предполагало раскрытие в девушках тех качеств, которые будут им необходимы в жизни. Выпускницы Мариинской гимназии А.Н. Башилова, А.Н. Тюрякова, М.А. Серговская, Е.А. Лаврова, ставшие учительницами в кашинских школах, вспоминали, что преподаватели и классные дамы учили

девочек этикету, старались воспитать в них интеллигентность, развивали нравственные качества, общую культуру. При этом девочки знали, что им предстоит роль жены, матери, а потому достаточно серьёзное внимание уделялось урокам рукоделия, домоводства. Вместе с тем им внушали мысль о готовности к общественному служению.

Ученицам, окончившим полный курс, присваивалось звание первоначальной учительницы и учительницы народных училищ. Девицы, получившие одобрительные аттестаты и прослушавшие спецкурс дополнительного, восьмого, класса, получали звание домашних учительниц, а награждённые золотыми и серебряными медалями – звание домашних наставниц. Их приглашали в семьи состоятельных кашинцев готовить детей к поступлению в гимназии, коммерческие и реальные училища. Окончание 8-го класса открывало также девушкам доступ на Высшие женские курсы.

Женские гимназии в России были ликвидированы в 1918 – 1919 годах, однако их выпускницы ещё многие десятилетия оказывали влияние на культуру и уровень образованности в обществе.

В древности Тверское княжество считалось одним из сильнейших на Руси. Кашин вместе с уделом, при всех непростых и противоречивых отношениях с Тверью, играл в его жизни заметную роль.

Центрами просвещения служили монастыри: в них находились книги, создавались летописные своды, при них существовали школы грамотности. В монастырях получали духовно-религиозное образование князья, бояре и дети боярские. Потребность приобщиться к знаниям, овладеть чтением, письмом, счётом приводила в обители представителей и других сословий. Благодаря этому грамотность распространялась в обществе.

Выходцам из боярских, дворянских родов стать грамотными было необходимо, чтобы продвигаться по службе. Наряду с обучением при монастырях они получали и домашнее образование.

Высоко образованным для своего времени человеком был Александр Васильевич Кожин (родился около 1405 г. – скончался после 1475 г.), брат преподобного Макария Калязинского (в миру Матвея Кожина). Он считается непосредственным продолжателем рода Кожиных. Александр Васильевич служил при дворе Великого князя Бориса Александровича Тверского, был помещным и думским боярином тверским и московским, при Великих князьях Василии II

Васильевиче Тёмном и Юрии Дмитриевиче Донском назначался послом в Венецианскую Республику. Знал несколько основных европейских языков, включая флорентийское наречие, свободно говорил по-немецки и по-шведски, хорошо разбирался в живописи; в Венеции приобретал произведения искусства, переданные позднее в сокровищницу Великого князя Московского.

Сведений о том, как протекала жизнь в нашем крае в XVI – XVII веках, сохранилось немного. В исторических хрониках того периода о Кашине и уезде нет почти никаких упоминаний. Однако в списке русских городов он назван наряду с Тверью, Старицей, Торопцем, Торжком. Известно, что кашинские переписчики книг трудились в Иосифо-Волоцком монастыре.

Пережив Смуту, Русское государство укрепляло свои позиции, упорядочивало систему управления и самоуправления в столицах и на местах, в крупных и малых городах и уездах. В таких уездах, как наш Кашинский, вся власть сосредоточивалась в руках воеводы. Помощниками ему служили дьяки и подьячие «с приписью» – то есть с правом подписывать документы, выходящие из воеводской избы.

Кашин и уезд, занимая выгодное географическое положение, быстро развивались как культурный, религиозный и торговый центр. Грамотных людей требовалось все больше.

В России потребность в образованных людях стала особенно ощущаться в 18 столетии. И для Тверской губернии была характерна та же тенденция. В уездных городах открывались духовные школы. В Кашине, напомним, духовное училище открылось в 1768 году, обучались в нём преимущественно дети сельских священников и служителей причта.

Наряду с этим формировалась система светских образовательных школ. Краеведческие источники свидетельствуют, что в Тверском крае в XVIII веке этот процесс происходил быстрее, чем в других губерниях.

В 1799 году в Твери открылось дворянское училище. Дети дворян, проживавших в Твери, обучались бесплатно, с иногородних взималась плата 120 рублей в год за проживание в пансионате. Выпускники училища шли на государственную и военную службу. Впрочем, большинство дворян, и в Кашинском уезде в том числе, предпочитали домашнее образование для своих детей. К тому же

многие дворяне служили в столицах, там же проживали их семьи и учились их дети.

Для детей купцов, мещан и разночинцев светские школы в конце XVIII – начале XIX века стали открываться в уездных городах. В крупных деревнях и сёлах школы открывались для детей государственных крестьян: в учение отдавали преимущественно мальчиков, оставшихся сиротами. Дети крепостных получить образование могли разве что по прихоти помещиков или, в редких случаях, если в ребёнке ярко проявлялись дарования.

Так было с Александром Алексеевичем Алексеевым (1811 – 1878 г.), русским живописцем. Он родился в сельце Лубеньки Кашинского уезда, служил дворовым мальчиком у вдовы гвардии прапорщика О.Г. Куминой. За способности к рисованию был отдан в ученики к мастеру-иконописцу Н.С. Крылову и вместе с ним поступил в школу А.Г. Веницианова. Знаменитый художник помог Алексееву стать учеником Академии Художеств в Санкт-Петербурге и выкупиться из крепостной неволи. Картины Алексеева были удостоены серебряной и золотой медалей, экспонировались на академических выставках. Его работы хранятся в Государственном Русском музее.

Но такая судьба для людей из крестьян была в те времена скорее исключением.

С началом реформ Александра II, особенно после отмены крепостного права, вопросы народного образования стали предметом обсуждения общества. Широкое распространение получили школы грамотности.

В 1877 году в Тверской губернии насчитывалось 362 такие школы, а к 1888 году их было уже 853, в них обучалось 16145 детей. Существовали школы грамотности, или школы грамоты, и в Кашинском уезде.

Желая учить детей, но не имея на это достаточных средств, крестьяне прибегали к помощи деревенских грамотеев. Учителями обычно становились отставные солдаты, кантонисты, дворовые, лишившиеся места, церковнослужители. Крестьяне по уговору платили им за каждого ученика, иногда по очереди кормили учителя. Нанимая учителя, крестьяне ставили условие, чтобы он не бил детей, не применял к ним телесных наказаний. Важное значение придавалось нравственному образу учителя: если выяснялось, что он дружит с «зелёным змием», его без лишних слов прогоняли.

Известны случаи, когда школы открывали вековухи-чернички, подражавшие монахиням. В деревнях их называли «наставницами», детей они обучали чтению и письму на церковнославянском языке. О таких школах со слов своих родных рассказывали старожилы сёл и деревень Сальково, Тарбаево, Фёдоровское.

Обычно инициативу в открытии школ грамотности проявляли сами крестьяне: в этом они видели прежде всего практическую пользу. Известный русский общественный деятель, педагог и публицист Н.А. Корф писал: *«Крестьяне считают, что грамотный не пропадёт без куска хлеба. Грамотный закон понимает и другим расскажет. Его не обманут фальшивой бумажкой, грамотного не так легко надуть, грамотный может вести расход и приход. Грамотному даётся льгота по военной службе, грамотному открывается ряд должностей: он может быть писарем, конторщиком, рассыльным, учителем; он может общественный приговор подписать и даже писаря учитывать. Всё это в глазах крестьян выгода и доход».*

Хотя это касалось в основном мальчиков. О девочках крестьяне вели иной разговор: *«На что девке грамота? Это совсем не бабье дело. Её дело – хозяйство. Вот обучить мальчонку – иная статья: ему и в солдатах легче будет, да и по мужичеству ныне без грамоты плохо: нужда бывает в город по делам или на заработки, а то ещё выберут в податные или старосты; мужику приходится всякие обороты делать, а баба сидит дома».*

Однако с развитием капиталистических отношений в городе и деревне, распадом патриархальной крестьянской семьи ситуация начала меняться. В Кашинском уезде с его скудными землями сельское хозяйство значительных доходов не приносило, и большая часть мужского населения вынуждена была заниматься отходничеством – уходить на заработки в соседние волости, города, губернии. Женщине волей-неволей приходилось вникать в хозяйственные, общественно-экономические вопросы, которые прежде были исключительным правом мужчин. Полезность грамотности была признана и для девочек, их всё чаще стали отдавать учиться.

Уровень преподавания в школах грамотности был невысок, поскольку большинство «вольных учителей» сами не имели достаточного образования. Но как бы то ни было благодаря им крестьянские дети могли овладеть хотя бы азами знаний. Обучение

в школе влияло на взгляды крестьянской молодёжи, будило стремление вырваться из темноты и невежества. Грамотные юноши и девушки проявляли больше самостоятельности и сознательности, деревенский люд относился к ним с уважением.

Довольно долго деятельность школ грамотности не регламентировалась никакими правовыми актами, опираясь лишь на традицию. Однако в 1880–90-е годы они перешли в ведение Синода, подчинялись духовноучилищному совету и числились как церковно-приходские, хотя фактически оставались теми же школами грамотности. Отныне они призваны были способствовать распространению и утверждению в православном народе церковного просвещения и истинного благочестия.

Заведовал школой священник, он приглашал учителей, удостоверившись в их нравственной благонадёжности; по его ходатайству утверждались попечители школы. В их обязанности входили заботы об устройстве школьного помещения, выдача жалования учителю, контроль за регулярным посещением учениками школы и храма. Попечители из крестьян пользовались преимуществами наряду с должностными лицами волостного и сельского правления. За ревностное исполнение этих обязанностей их могли представить к почётным наградам.

Основным источником существования школ была плата за обучение. В среднем она составляла от 10 до 20 рублей ежегодно или «за выучку». Средства на содержание поступали также от Синода, государственного казначейства, губернского земского сбора, от частных лиц, благотворительных учреждений, приходских попечительских советов.

В середине 1890-х годов, благодаря позиции министра финансов С.Ю. Витте, на поддержку церковно-приходских школ и школ грамотности из государственной казны было выделено более миллиона рублей. В 1900 году государственные пособия для этих учебных заведений составили 7 миллионов рублей. Это благотворно сказалось на их деятельности.

В Кашинском уезде первые церковно-приходские школы открылись в селах Вязовец, Покровское, на Архангельском погосте, затем – в Лобкове, Рудлеве, при Сретенском монастыре в Кашине. Церковно-приходские школы и школы грамотности работали в Славкове, Студёном Поле, Давыдове, других селениях. Причём в некоторых местах существовали одновременно те и другие. Это

объясняется, с одной стороны, теснотой помещений и большим количеством детей, которых родители хотели видеть грамотными. С другой, играло роль то обстоятельство, что обучение в школах грамотности обходилось семьям дешевле.

Церковно-приходские школы делились на одноклассные с курсом обучения 3 – 4 года и двухклассные с 4-классным обучением. В них преподавали Закон Божий, церковное пение, чтение книг церковной и гражданской печати, церковнославянское и русское письмо, четыре правила арифметики.

При назначении учителей предпочтение отдавалось тем, кто получил образование в духовных учебных заведениях и епархиальных училищах. Судя по краеведческим материалам, в ЦПШ преподавали обычно священнослужитель и два светских учителя либо священник, дьяк и светский учитель. Священники и церковнослужители уроки Закона Божьего вели бесплатно: взимать за это деньги считалось большим грехом.

В учение принимали детей всех сословий без различия «полу и лет».

К началу XX века в Кашинском уезде действовали 49 одноклассных школ и одна двухклассная, открытая в Кашине в 1894 году. В ней обучалось 53 ученика. Уроки Закона Божьего вёл священник Никотин, учителями служили В.М. Тонков «из училища живописи и ваяния» и выпускница прогимназии Б. Студитская.

Специальных зданий для ЦПШ обычно не строили, их открывали в домах священников или домах причта, в церковных сторожках – как в Матине, реже – в частных домах, как в селе Кочемли, иногда в домах, взятых в наём, как в селе Кой.

Наполняемость классов была разной, в зависимости от местонахождения школы: в небольших селениях, таких, как Турово, Сальково, Карабузино – 20 учеников, в крупных – от нескольких десятков учеников до сотни с лишком: в ЦПШ села Кой обучалось 114 детей.

Пёстрым был и преподавательский состав: наряду с теми, кто окончил духовную семинарию, прогимназию или гимназию, епархиальное или уездное училище, служили учительницами в ЦПШ две выпускницы Царскосельского лицея: Софья Носова в селе Карцево и Надежда Сретенская в селе Горки.

Со стороны либерально настроенной публики к церковно-приходским школам сложилось ироничное отношение, этому

способствовали и критические статьи революционеров-демократов. В советский период о ЦПШ и вовсе принято было говорить с пренебрежением, как о пережитке прошлого. Далеко не всегда это было справедливо, ведь многим выходцам из крестьянской среды эти школы помогли пробиться в люди, выучиться. Они были благодарны учителям, которые не только обучали их грамоте, но и приобщали к русской поэзии, к литературе, расширяли представления об окружающем мире, о различных явлениях, происходивших в жизни. Через ЦПШ прошли многие известные в нашем крае люди, в том числе Герой Социалистического Труда Алексей Николаевич Белов, в 40 – 60-е годы двадцатого столетия возглавлявший колхоз «Красный путиловец».

Церковно-приходские школы просуществовали до революции и были ликвидированы постановлением Совета народных комиссаров от 24 декабря 1917 года «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссара по просвещению».

Прошлое не следует идеализировать, однако стоит обращаться к нему чаще, чтобы многое в жизни нашего общества понять и осмыслить, а возможно – и переосмыслить.

Во второй половине XIX – начале XX века развитию народного просвещения и росту числа школ в России активно способствовало земское движение. Земские деятели неоднократно обращались к правительству с ходатайствами о введении всеобщего начального образования, признавая вместе с тем всю трудность претворения этой идеи в жизнь.

Тверское губернское земское собрание в 1883 году задачу введения обязательного обучения рассматривало как основную. Горячим сторонником этого был Павел Павлович Максимович, немало сделавший для развития народного образования в Верхневолжье и непосредственно в Кашинском уезде. В его имениях Шепели и Спасское действовали школы для крестьянских детей.

Существовала школа и в Маковницах – родовом имении композитора Н. Лодыженского.

В 90-е годы уездные земства занимались разработкой сети школ. В этот период в уездах ежегодно открывалось от 24 до 30, а то и более школ. Наиболее активно этот процесс шёл в Тверском и Новоторжском уездах; Кашинский уезд в реестре находился в

середине таблицы; последнее место занимали Корчевской и Калязинский уезды.

К концу девятнадцатого столетия число начальных земских школ в Тверской губернии увеличилось с 240 до 500. Росло и количество учащихся в них.

В Кашинском уезде на одну школу приходилась территория в радиусе примерно 15 квадратных вёрст (1 верста – 1,066 километра).

То было время, когда среди прогрессивно настроенной образованной публики, разночинной интеллигенции получили широкое распространение идеи хождения в народ, теория малых дел. Под влиянием этих идей молодые люди из разных сословий шли в сельские учителя, в земские учреждения, трудились на ниве просвещения, здравоохранения, статистики. В Тверской губернии земские учреждения становились центрами общественной жизни, объединяя тех, кто стремился быть полезным народу, хотел улучшить его положение, повысить культурный уровень.

Их труд без преувеличения можно назвать самоотверженным, подвижническим. Им приходилось бороться с темнотой и невежеством крестьянской массы, нередко на занятия в школу или на вызовы к начальству в город, в волостное правление добираться пешком в любую погоду, терпеть нужду.

Вознаграждение учителей составляло в год в среднем от 130 до 200 рублей, причём труд учителей-мужчин оценивался выше, нежели учительниц. Положение изменилось к лучшему – во многом благодаря стараниям земцев – к началу XX века, когда учителя земских школ стали получать порядка 300 рублей в год. За 15 – 20-летнюю службу на ниве просвещения полагались выплаты в виде пособий и пенсий из так называемой эмиретальной кассы, или, говоря современным языком, кассы взаимопомощи. В России подобную кассу впервые создало именно тверское земство.

В Кашинском уезде земские школы и училища существовали в Славкове, Савцыне, Клепцове, Студёном Поле, Красном Бору, Отрубневе, Кесовой Горе, Новом селе, на погосте Никольском, что на Песках, в других деревнях и сёлах.

В конце 80-х годов земское училище открылось в Слободке. Тогда это село было крупным, зажиточным и многолюдным, в нём были две церкви, две лавки, два трактира. Рядом со Слободкой, на высоком месте у реки Рудомоши, находилось имение Ольгино. Дочь

здешнего помещика Анастасия Алексеевна Ромашова впоследствии работала учительницей в Слободской школе.

Как пишет в своих исторических хрониках «С берегов Медведицы» В.Х. Бардашов, два выпускника Слободского училища, Александр Васильевич Ланков и Андрей Фёдорович Карачинский, стали известными педагогами.

Один из ведущих отечественных специалистов первой половины XX века по методике преподавания математики профессор Александр Васильевич Ланков родился 30 апреля 1884 года в деревне Воронцово, относившейся тогда к Корчевскому уезду Тверской губернии. Его родители были крепостными. Отец после отмены крепостного права служил лесником, позднее приписался в мещанское сословие, занимался сельским хозяйством.

Александр учился в Слободском земском училище, затем в двухклассном училище села Медведицкое, стоявшем при впадении реки Медведицы в Волгу. Он был толковым и способным учеником, и его оставили в училище ещё на год для подготовки к поступлению в Новоторжскую учительскую семинарию. Окончив её в 1903 году, Ланков стал работать учителем Марьинского начального училища под Торжком, затем – в двухклассном училище в Кимрах. Одновременно он сотрудничал со столичными журналами «Русский начальный учитель» и «Учитель», где были напечатаны его статьи «Первые мысли на учительском поприще», «Земские учителя и их положение», «К вопросу об индивидуальности детей», «Народное образование в Тверской губернии».

В 1910 году Александр Васильевич окончил с золотой медалью Московский учительский институт по специальности «Методика математики», приехал в Тверь, преподавал в высшем начальном училище и даже некоторое время заведовал управлением по народному образованию в Тверской городской Думе.

После революции он работал в Кимрах, затем вновь в Твери, стал первым директором созданного здесь педагогического техникума, был секретарём президиума Тверского губернского правления Союза работников просвещения.

Свой первый учебник «Начала алгебры. Собрание алгебраических примеров и задач для высших начальных училищ» он написал ещё до революции, а опубликовали его в 1918 году в занятой Белой армией Одессе.

В 1922 году в Москве вышло учебное пособие «Устный счёт. Очерки по теории и практике устных вычислений», в котором автор делал акцент на развивающее влияние устного счёта. Пособие для учителей «Математика в трудовой школе», вышедшее в 1923 году, переиздавалось семь раз. Оно содержало ряд методических очерков, в которых автор предлагал использовать в обучении задачи с практическим содержанием, обращал внимание на значение исторического материала, игр и экскурсий в школьной методике математики. Он доказывал, что «минуты истории» внесут в уроки оживление и интерес, реально помогут математическому развитию учащихся.

В 1920-е годы большими тиражами на русском и других языках народов СССР были изданы его сборники задач по арифметике и алгебре. Пособия А.В. Ланкова были тогда очень популярны среди учителей, они неоднократно переиздавались и оказали заметное влияние на качество обучения математике в советских школах.

В 1930-е годы Александр Васильевич заведовал кафедрой математики Ферганского пединститута Узбекской ССР, куда его направили для развития вузовского математического образования в Средней Азии. Он также преподавал математику в Маргеланском хлопковом институте и Бухарском пединституте, принимал активное участие в организации и становлении Андижанского и Маргеланского вечерних педагогических институтов.

Александр Васильевич разработал и опубликовал на узбекском языке учебники, задачки для школьников, школьные программы по математике, книгу очерков по методике математики для учителей начальной школы и преподавателей семилетней школы – более 30 книг за четыре года. В 1933 году А.В. Ланков был утверждён в учёном звании профессора по кафедре методики математики.

В дальнейшем, вплоть до кончины, его судьба оказалась связана с Пермским (Молотовским) педагогическим институтом, где наш земляк руководил кафедрой математики на физико-математическом факультете, затем кафедрой высшей алгебры и геометрии. Длительное время, в том числе всю войну, Александр Васильевич исполнял по совместительству обязанности заместителя директора Пермского пединститута по научной и учебной работе и заведовал кафедрой в учительском институте.

Самой крупной и значительной работой А.В. Ланкова стала книга «К истории развития передовых идей в русской методике

математики: пособие для учителей» (М., 1951). Она ни разу не переиздавалась, но оказалась весьма востребованной и остаётся едва ли не самой цитируемой в исследованиях по истории математического образования.

Выдающийся педагог и методист, историк математики профессор Александр Васильевич Ланков скончался 2 февраля 1953 года. Он был награждён орденом «Знак Почёта», знаком «Отличник народного просвещения РСФСР», медалями.

Андрей Фёдорович Карачинский (1902 – 1995 гг.) также родился в деревне Воронцово и первоначальное образование получил в Слободском земском училище. В 1920-е годы окончил педагогический техникум в Кимрах, затем институт. Работал учителем в Твери, в Кимрах, преподавал в учительском институте, написал очерки по истории просвещения и культуры в городе Кимры.

Говоря о тех, кто постигал азы грамоты в маленьких деревенских школах, вспомним нашего знаменитого земляка, видного советского военачальника Ивана Михайловича Чистякова.

Он родился в 1900 году в деревне Отрубнево, учился в здешней школе. Правда, сидеть за школьной партой ему пришлось недолго. Как и у множества деревенских ребятишек той поры, трудовая жизнь будущего прославленного командарма началась рано: подростком он ходил со взрослыми в бригадах плотников, кровельщиков, был даже дворником в Петербурге.

В 1918 году, прибавив себе возраст, Иван Чистяков вступил добровольцем в Красную Армию, и вся его дальнейшая биография оказалась связана с военной службой. Природные способности, сила воли, трудолюбие, стремление во всём разбираться досконально помогли ему стать одним из самых высокообразованных советских военачальников.

Войска под командованием генерала Чистякова участвовали в битве под Москвой, в разгроме гитлеровцев под Сталинградом, в Курской битве, в освобождении Белорусии и Прибалтики. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин называл его наступающим генералом.

Иван Михайлович Чистяков был удостоен пяти полководческих наград – двух орденов Суворова 1-й степени, ордена Суворова 2-й степени, двух орденов Кутузова 1-й степени; в 1944 году ему присвоили звание Героя Советского Союза; он был награждён также

двумя орденами Ленина, пятью орденами Красной Звезды, иностранными орденами и медалями.

Как пишет доктор исторических наук Эммануил Иоффе, генерал-полковнику Чистякову «было присуще чувство человечности, а отсутствовало чувство высокомерия. И за это его любили и уважали однополчане». После войны И.М. Чистяков командовал армиями в Белорусском военном округе и на Дальнем Востоке, избирался депутатом Верховного Совета СССР. Он скончался 7 марта 1979 года, похоронен в Москве.

Может показаться, что биографии наших знаменитых земляков не имеют прямого отношения к истории образования в Кашинском крае. Из родных мест они уехали рано, у нас нет прямых указаний на то, каким образом учёба в земских школах повлияла на становление их характеров. Но трудно сказать, как бы всё сложилось в их судьбе, не будь этих маленьких сельских школ, от которых давным-давно не осталось и следа.

Да и не только об известных личностях речь. В XIX – начале XX века простой народ в небольших уездных городах вроде Кашина, а тем более в сельской местности получить элементарное образование мог преимущественно так – в школах грамотности, в церковно-приходских, земских школах. Поэтому отдадим им должное: огромное множество наших земляков благодаря им получало шанс выбиться в люди.

Давалось это нелегко: далеко не все дети, поступившие учиться, могли завершить полный курс обучения, так как им – особенно в деревнях – приходилось помогать родителям в различных делах по хозяйству, а то и самостоятельно работать. Но как бы то ни было, тяга простых людей к знаниям, к культуре, стремление стать образованными – это не миф, а реальность, достоверные факты, подтверждённые статистикой.

Количество учебных заведений различного типа в Тверской губернии, и в том числе в Кашинском уезде, росло, как и количество учащихся. Совершенствовались методы обучения, более подготовленными становились кадры учителей, образование приобретало всё более светский характер.

По итогам Всеобщей переписи населения, проходившей в 1897 году, Тверская губерния занимала одно из ведущих мест по грамотности населения среди других административных территорий Российской империи. Самое большое количество грамотных

насчитывалось в Новоторжском и Кашинском уездах – соответственно 45,6 и 43,8 процента от общего количества населения. В городе Кашине уровень грамотности на тот период составлял 60,5 процента.

По результатам своей деятельности в сфере народного просвещения к началу двадцатого столетия Тверское земство заметно выделялось в сравнении с земствами других губерний.

Заметную роль в становлении системы народного образования и просвещения сыграл человек, большая часть жизни которого была связана с Кашинским уездом.

Имя Павла Павловича Максимовича, русского дворянина, активного земского деятеля, по праву вошло в энциклопедические словари XIX – XX веков. И хотя он не был уроженцем нашего края, кашинцам следует это имя знать и чтить.

П.П. Максимович входил в состав Тверского губернского комитета по подготовке крестьянской реформы; в 1860 – 80-е годы был гласным Кашинского уездного и Тверского губернского земских собраний, неоднократно участвовал в ходатайствах земских deputаций перед правительством, выдвигал проекты по самым разным вопросам: о подготовке учителей для распространения грамотности в народе, о проведении учительских съездов, о снабжении школ книгами и учебными принадлежностями, об издании книг для народа, об устройстве народных библиотек и чтений, о создании книжного земского склада. Предлагал основать в уездах учительские библиотеки, а при губернской управе – образцовую библиотеку народных полезных книг и постоянную выставку лучших удешевлённых учебных принадлежностей.

Увлёкшись идеями швейцарского педагога-гуманиста И.Г. Песталоцци и основоположника научной педагогики в России К.Д. Ушинского, в трудах которых обосновывалась связь обучения с воспитанием, производительным трудом, развитием речи и мышления, Максимович пытался найти им практическое применение. Он мечтал о том, чтобы девушки из народа получали педагогическое образование, а затем учили своих детей и работали учительницами.

В 1869 году уездное земство по предложению Максимовича открыло в Кашине женскую школу для подготовки учительниц, выделив для этого почти 8000 рублей. Однако дело не пошло: сказывалось отсутствие преподавателей, готовых работать

поновому. К тому же светское образование в провинции было ещё недостаточно развито, и девочек, тем более из состоятельных семей, отдавали учиться преимущественно «для политесу», особого стремления стать учительницами у них не было. Идеи, которые проповедывал Максимович, оказались для кашинцев на ту пору непонятными, и школа просуществовала совсем недолго.

Однако Павел Павлович от своих замыслов не отступился.

В 1870 году в уезды Тверской губернии поступило письмо: *«В видах распространения грамотности и обучения народа вне школы, через семью, г. Максимович учреждает с осени сего года женскую школу для образования учительниц, почему и просит уездные земства присылать стипендиаток... всё, что касается до классного обучения, найма учителей и покупки книг, г. Максимович принимает на свой счёт».*

У Максимовича нашлись единомышленники, вполне разделявшие его взгляды на важность народного просвещения и на взаимоотношения наставников и учащихся. В 1872 году школе было присвоено имя её основателя, а с 1882 года она полностью перешла в ведение земства.

Школа Максимовича давала обширные знания на уровне специального учебного заведения. Это касалось всех предметов – гуманитарных, точных, научно-естественных, эстетических. Кроме того, было открыто народное училище, где «максимовки» (так называли сами себя ученицы и выпускницы школы Максимовича) вели уроки – практиковали, прежде чем начать самостоятельно работать.

В 1917 году на базе школы Максимовича открылся Тверской учительский институт, с 1919 года он получил название педагогического, а в 1971 году был преобразован в Тверской государственный университет.

П.П. Максимович вникал в проблемы не только школьного, но и внешкольного, и дошкольного образования: одним из первых он заговорил о необходимости открывать детские сады и приюты для крестьянских ребятишек, остававшихся во время полевых работ без присмотра. До конца своих дней он занимался общественной деятельностью. Павел Павлович скончался в 1892 году в своём имении Шепели.

В некрологе было сказано: *«Редко приходится встретить человека столь неприхотливого, так легко отказывающего себе во*

всем и вместе с тем столь деликатного по отношению к другим. Его высокогуманная личность и самоотверженная деятельность для блага народа должны быть примером того, как надо служить своей родине».

Павел Павлович Максимович похоронен на Введенском кладбище, неподалёку от Шепелей. К сожалению, точное место его захоронения в настоящее время не установлено. Летом 2022 года у входа на кладбище установлен поклонный крест.

Во многом благодаря Школе Максимовича, учительской семинарии в Торжке, женскому епархиальному училищу в Твери, а также педагогическим классам в прогимназиях и гимназиях – в том числе и Мариинской в Кашине, у губернского и уездных земств появились свои учительские кадры. Это давало возможность открывать новые школы и повышать качество обучения в них.

Земскими учителями становились выходцы из духовенства, из разночинцев, крестьянских и передовых дворянских семей. Это были истинные подвижники, увлечённые благородным стремлением служения простому народу.

Идеи всеобщего обучения находили всё большую поддержку в российском обществе. Н.А. Корф в 1895 году писал: *«Образование масс составляет существеннейшую потребность всего государства и всего общества, которые потому и обязаны о нём заботиться, и чем более образованнее и развитее массы, тем выгоднее для права собственности и общественного порядка, на которых зиждется государственная жизнь».*

В 1908 году по проекту Министерства народного просвещения был принят закон о всеобщем обучении в России. Земства стали получать пособия из казны.

Тверская губерния по сравнению со многими другими оказалась наиболее подготовленной к получению государственных субсидий. К 1910 – 1911 годам число учебных заведений разных ведомств в губернии увеличилось на 811; более чем вдвое выросло количество земских школ на селе, церковно-приходских школ стало больше на 138. В начальных школах обучалось 65 процентов всех детей 8 – 11 лет, тогда как в среднем по России, судя по данным школьной переписи 1911 года, школы посещало лишь 44 процента детей этого возраста.

Более высокие показатели давали лишь три губернии – Московская, Санкт-Петербургская и Екатеринославская.

В отчёте за 1912 год Тверской губернатор Н.Г. Бюнтинг информировал, что введение всеобщего образования закончено в Кашине, Торжке и Старице. К тому времени Кашинский уезд считался одним из самых густонаселённых в Верхневолжье.

К 1913 году большинство уездных земств пришло к выводу о целесообразности иметь для школ свои здания. Через год в собственных зданиях размещалось около трети всех народных школ. Школы были однотипны. В протоколе Кашинского уездного земства от 6 ноября 1914 года «О школьном строительстве» сказано: *«Все школьные здания построены по одному плану, применительно к типам школ духкомплектных, поставлены на каменные фундаменты и имеют деревянные сараи для дров».*

Строили их добротнo и основательно, так что большинство школьных зданий, пусть и с позднейшими переделками, верой и правдой служили многим поколениям деревенских ребятишек ещё не одно десятилетие и при советской власти.

Так было, к примеру, с Клепцовской школой. На строительство её перед Первой мировой войной было выделено, как следует из вышеупомянутого документа, 5391 рубль 53 копейки.

Приблизительно в то же время (точных данных не сохранилось) была открыта земская школа в селе Матино, в советский период ставшая семилетней, а затем и восьмилетней и просуществовавшая до 1975 года.

У каждой школы была своя история, но сегодня об этом, увы, почти никаких сведений не сохранилось.

О деятельности учебных заведений в Кашине и Кашинском уезде в начале XX века известно действительно очень мало. Правда, благодаря стараниям краеведов удаётся собрать хотя бы краткие сведения.

Так, из Статистических ведомостей земских училищ Тверской губернии за 1904 – 1905 годы следует, что 4 ноября 1904 года Кашинское земство открыло земскую начальную школу на погосте Никольском, что на Песках. Строительство её обошлось в 2460 рублей: 1500 рублей стоил лесоматериал, 960 рублей было уплачено плотникам.

Николопесоцкая школа была выстроена по просьбе местных жителей, которые двумя годами ранее составили прошение (приводится с сохранением стиля): *«1902 года декабря 11-го дня Мы, нижеподписавшиеся Кашинского уезда Потуповской волости,*

д.д. Леушино, Аспидниково, Судниково, Лужки, Лапино, Соколово крестьяне, собравшись вместе, обсуждали вопрос относительно устройства школьного здания в погосте Никольском, что на Песках. Принимая во внимание, что в нынешнее время, в век общего образования и просвещения, обучение для наших детей, не только мальчиков, но и девочек, сделалось как бы обязательным и в жизни необходимым, что видно из того наплыва учащихся, который с каждым годом увеличивается всё более и более, а помещение для школы – церковная сторожка – тесно, темно и душно и требует неотложного ремонта и ремонта довольно крупного, мы решили устроить новое школьное помещение, на каковой предмет согласны собрать по 1 рублю с каждой ревизской души и обязуемся бесплатно давать подводы смотря потому сколько их потребуется для подвозки строевого материала при устройстве школьного здания. Деньги уплатить обязаны к Пасхе, т.е. к 6-му апреля 1903 г. Собранные деньги постановили вручить строителю церковному старосте Никифору Сергееву Лопатину, или заведующему постройкой – местному священнику, или же помощнику церковного старосты крестьянину деревни Соколово Ивану Егорову, о чём и составили сей приговор».

Расходы на содержание школы – жалование учителям, приобретение учебников, пособий, письменных принадлежностей – осуществлялись за счёт земства.

Дети поступали учиться с 8 лет. Обучение было платным. Дети из селений, участвовавших в постройке школы, платили по 25 копеек, дети из других селений – по рублю. Эти средства поступали в земскую управу.

Уроки вели священник Никольской церкви, выпускник духовной семинарии Дмитрий Михайлович Бухвостов, а также Вера Александровна Панова, окончившая Школу Максимовича, и Варвара Ивановна Фёдорова, впоследствии проработавшая здесь более полувека.

Это были люди высокой самоотдачи, они видели тягу крестьянских ребятишек к знаниям и старались дать им как можно больше. Детям внушались нравственные правила и прежде всего – послушание взрослым, особенно учителям и родителям.

При школе имелась библиотека, в ней насчитывалось 318 учебников и 203 книги для внеклассного чтения, преимущественно духовно-нравственного и познавательного характера.

Вначале школа была трехгодичной. В 1908 году открылся четвёртый класс, в 1914-м – ещё два класса, так что школа стала именоваться двухклассным земским училищем с шестигодичным курсом обучения. Любопытно, что первым и единственным преподавателем по всем предметам в пятом и шестом классах до революции был Нил Павлович Фёдоров, супруг В.И. Фёдоровой.

В школе обучалось около сотни детей из деревень Башвино, Аспидниково, Соколово, Судниково, Леушино, Лапшино, Лужки, Рагузино.

За каждым учебным заведением в то время закреплялись попечители, оказывавшие содействие в содержании и ремонте школьных зданий, обеспечении их отоплением и освещением, снабжении школьными принадлежностями.

Слова «попечитель», «попечение» связаны со старинным русским понятием «попещися» – то есть позаботиться о чем-либо и о ком-либо усердно, проявить заботу или, как сказано в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля, оказать «раченье и старанье» своим питомцам.

Попечителями Николопесоц кой школы были церковный староста Никифор Сергеевич Лопатин и выпускница Смольного института благородных девиц Вера Владимировна Кисловская. О каждом из них стоит рассказать отдельно.

Никифор Сергеевич Лопатин в конце девятнадцатого – начале двадцатого столетий избирался церковным старостой Никольского храма четыре срока подряд, что свидетельствовало о глубоком уважении к нему прихожан и церковнослужителей.

Неоднократно он жертвовал средства на «благоукрашение храма» и на устройство церковного дома для помещения священника, а при последнем ремонте церкви всю её расписал.

Кроме того, Никифор Сергеевич на свои деньги покупал книги, которые дарили ученикам, успешно сдававшим экзамены.

Когда он скончался, его похоронили возле церкви, с южной стороны. На могиле установили белокаменный памятник с нишей для поминальной свечи. При Советской власти церковь упразднили, переделали под склад, могила Н.С. Лопатина была разорена.

Вера Владимировна Кисловская происходила из семьи князя Владимира Сергеевича Оболенского, статского советника, земского начальника и мирового судьи Кашинского уезда, и его супруги Елизаветы Иосифовны, урождённой Травиной. Родилась она 3

февраля 1866 года в имении Бибиково неподалёку от Кашина и, как было сказано, воспитывалась в Смольном институте благородных девиц, который окончила в 1883 году.

В 1890 году она вышла замуж за Владимира Павловича Кисловского, дворянина, действительного статского советника. Он избирался предводителем Кашинского уездного дворянства, гласным губернского земского собрания, был одним из инициаторов второй канонизации святой благоверной великой княгини-инокини Анны Кашинской.

До 1903 года Кисловские жили в родовом имении Башвино, однако должны были его покинуть в связи с назначением Владимира Павловича вице-губернатором Уфы, затем – Ярославля, а впоследствии членом Совета Главного управления по делам печати в Петербурге. В родные края они вернулись после Октябрьского переворота, некоторое время жили в Бибикове, а с 1918 года – в Кашине, на Песочной улице. Владимир Павлович служил в Кашинском земельном отделе. Скончался он в 1920 году, похоронен в Сретенском монастыре. Могила его, как и другие захоронения, находившиеся на территории обители, не сохранилась.

Вера Владимировна преподавала французский язык в Кашинской 1-й школе второй ступени.

Жизнь её окончилась печально. После смерти мужа она вынуждена была покинуть Кашин, жила в Калязине, потом в Ленинграде. В 1935 году была подвергнута репрессиям – ей шёл уже 69-й год – и сослана на станцию Грязи Воронежской области.

Она трагически погибла по дороге из Астрахани, куда ездил к сыну, также репрессированному и отбывавшему там ссылку. Обстоятельства её смерти, дата и место погребения остались неизвестны.

У Веры Владимировны и Владимира Павловича Кисловских родилось одиннадцать детей, трое умерли в детские годы. Дети получили прекрасное домашнее воспитание, свободно владели немецким и французским языками, сыновья учились в гимназиях и лицеях, дочери воспитывались в Елизаветинском и Екатерининском институтах благородных девиц в Петербурге.

Николай, Андрей и Сергей Кисловские стали офицерами, участвовали в Первой мировой войне. Николай погиб в 1916 году. Сергей, получив в 1917 году тяжелое ранение, инвалидом вернулся в Кашин. Преподавал историю и географию в бывших Мариинской

гимназии и Алексеевском реальном училище, которые были преобразованы в школы второй ступени.

Будучи учителем, Сергей Владимирович увлёкся краеведением и в 1920 году вместе с группой единомышленников-энтузиастов, образованных и просвещённых людей, среди которых также были работники образования, основал в Кашине, при краеведческом музее, Общество изучения местного края и охраны достопримечательностей, природы, старины. Вскоре его избрали председателем Общества. Оно объединило тех, кто отдавал себе отчёт, насколько важно в беспокойное и противоречивое время смены общественных формаций сохранять и оберегать культурно-исторические ценности. Члены Общества, действуя под руководством Главнауки, занимались исследованиями, читали для местных жителей лекции, проводили экскурсии.

В 1927 году на III Всероссийской конференции по краеведению в Москве Сергей Владимирович был избран членом Центрального бюро краеведения, а некоторое время спустя вступил в Географическое общество при Академии наук СССР.

В 30-е годы он, как и другие члены семьи Кисловских был репрессирован, отбывал ссылку до 1952 года, затем вернулся к преподавательской и краеведческой работе. Главные труды его деятельности – книги «Кашинский край», «Словарь географических названий»; его статьи публиковались в журналах «Наука и жизнь», «Просвещение», «Советское краеведение» и других изданиях. Скончался этот незаурядный человек, подвижник народного просвещения в 1976 году.

На стыке 19 – 20 столетий важные перемены в сфере народного образования происходили и в самом Кашине. В городе стали появляться новые учебные заведения. В 1891 году открылась Саввинская церковно-приходская школа для мальчиков, в 1897-м – трёхклассное городское училище, в 1898-м – школа для девочек при Сретенском монастыре. В 1894 году общество «Доброхотная копейка» учредило учебно-рукодельную мастерскую для девиц и молодых женщин, где их наряду с обучением кройке, белошвейному и кружевному шитью учили также грамоте.

На нужды народного образования шла значительная часть городского бюджета. Так, в 1906 году весь бюджет составлял 200492 рубля, из них на народное образование было направлено 33317

рублей и ещё 2000 – на «образование школьностроительного капитала».

Кашинцы всё чаще высказывали мысль о том, что город должен стать своего рода просветительским центром. Однако если девочки могли получать здесь образование на уровне гимназического, то мальчикам приходилось уезжать учиться в Тверь, Ярославль, другие крупные города. Между тем именно в провинции всё сильнее ощущалась потребность в подготовке на местах грамотных кадров для торговли и промышленности.

Такую задачу призваны были решать реальные училища, которые наряду с общим образованием давали юношам технические познания. Курс обучения в них длился 6 – 7 лет, преподавались прикладные дисциплины – математика, химия, механика, коммерческие и технологические предметы. В отличие от классических гимназий, где в числе обязательных предметов были латынь и древнегреческий язык, реалисты изучали так называемые новые языки, обычно французский и немецкий. Выпускники реальных училищ могли поступать в технические, торговые, промышленные высшие учебные заведения, а также в университеты на физико-математический и медицинский факультеты.

Дать такое образование сыновьям сочли престижным прогрессивно настроенные семьи не только в Кашине, но и в Кесовой Горе, Сонкове, Кое, Калязине, Угличе.

В 1905 году в Кашине началось строительство реального училища, получившего название Алексеевского, в честь наследника престола цесаревича Алексея. Почти сразу же был объявлен набор учащихся, правда, вначале занятия велись в арендуемом помещении.

Строительство осуществлялось под контролем городской Думы, для его завершения городу пришлось брать ссуду в размере 27320,5 рубля с тем, чтобы затем выплачивать её под проценты.

Торжественное открытие училища было запланировано на 5 октября 1908 года – день тезоименитства цесаревича Алексея. По этому случаю был отслужен торжественный молебен с участием соборных певчих, прозвучали официальные поздравления; играл оркестр музыкантов. На следующий день состоялся детский праздник.

О торжествах был извещён император Николай II. Он прислал на имя тверского губернатора телеграмму, которая была зачитана на заседании Кашинской городской Думы с просьбой довести до

сведения жителей города: «Передайте всем присутствующим на торжестве освящения здания реального училища имени Наследника Цесаревича мою благодарность за молитвы и выраженные чувства. Николай».

Важную роль в открытии училища сыграл Борис Владимирович Штюрмер, государственный деятель, действительный статский советник, член Государственного Совета и обер-камергер императорского двора. Он активно занимался общественной деятельностью, избирался гласным Кашинского уездного и Тверского губернского земских собраний, интересовался вопросами истории, археологии, народного просвещения. Немало содействовал он и восстановлению почитания святой благоверной великой княгини Анны Кашинской. В благодарность за это кашинцы избрали его Почётным гражданином города, а также почётным попечителем Алексеевского реального училища.

Первым директором этого учебного заведения стал Владимир Германович Шольц. В Кашин он приехал по рекомендации Министерства народного просвещения уже немолодым, имея за плечами опыт педагогической деятельности во Владимирском и Муромском реальных училищах.

Ему пришлось взять на себя все труды по достройке Алексеевского училища, а затем – по комплектации классов, переводу их из арендуемого помещения на основное место, приобретению оборудования. Опытный и умелый администратор, он обладал и талантом привлекать единомышленников, грамотных, сильных учителей. Сам Владимир Германович вёл уроки математики, М.А. Лиagr – русский язык, Н.М. Ландерман – географию и естественную историю, А.М. Оношко преподавал историю, Ф.П. Андреев – рисование и чистописание, А.П. Поливанова – иностранные языки. Уроки Закона Божьего вёл священник Н.А. Архангельский.

Большое значение придавалось качеству обучения реалистов. Кабинет физики был оборудован приборами, привезёнными из Германии, в их числе находился телескоп. Об уровне оснащённости кабинетов говорит тот факт, что слайды, применявшиеся при изучении естественных наук, довольно долгое время использовались на уроках биологии и в советское время.

В училище имелась богатая библиотека, существовал струнный оркестр, ставились спектакли, устраивались танцевальные вечера, на которые приглашали учениц Мариинской гимназии.

В 1911 году кашинцы решили напомнить цесаревичу о существовании училища, носившего его имя. Городская Дума ходатайствовала «о поднесении... Государю Императору иконы святой благоверной княгини Анны Кашинской, а ... Наследнику Цесаревичу... альбом с вырезкою ... на верхней крышке альбома вида здания Кашинского реального училища..., внутрь же альбома поместить виды города Кашина».

В.Г. Шольц прослужил директором Алексеевского реального училища до 1912 года. За многолетний труд на ниве просвещения он был удостоен орденов Святого Владимира, Святой Анны, Святого Станислава различных степеней.

В знак признательности за многолетнюю педагогическую деятельность портрет В.Г. Шольца был помещён в актовом зале Алексеевского реального училища и Мариинской гимназии.

На пост директора училища в 1912 году был назначен Константин Игнатьевич Добрынин, выпускник историко-филологического факультета Императорского Московского университета. До переезда в Кашин он служил учителем и инспектором в учебных заведениях города Серпухова, за усердную службу был произведён в статские советники, награждён памятными серебряными медалями, орденом Святого Станислава II степени и уже в Кашине – орденом Святой Анны II степени.

Третьим директором училища в 1915 году стал Игнатий Анисимович Аралов. О нём известно, что в Кашин он приехал из Орла. Руководить училищем ему пришлось в трудные и беспокойные годы, когда шла Первая мировая война, в стране разворачивались революционные события.

В феврале 1917 года в России произошла буржуазная революция, императора Николая II свергли с престола. Членов царского правительства, придерживавшихся монархических взглядов, и в том числе Б.В. Штюмерера, заключили в Петропавловскую крепость.

Всё это отразилось и на жизни Кашина, и на деятельности училища.

В 1917 году должность директора стала выборной; рассматривались вопросы о совместном обучении мальчиков и девочек, о введении школьного самоуправления. Игнатий Анисимович Аралов был, по-видимому, человеком со сложным характером, у него не складывались отношения с сослуживцами, родительским комитетом и учащимися. В марте 1917 года

Кашинская городская управа, рассмотрев ходатайство школьного совета реального училища, «единогласно постановила исключить Б.В. Штюрмера из Почётных граждан города Кашина ... и из наименования «Кашинское" Алексеевское реальное училище» исключить слово «Алексеевское».

В 1918 году реальное училище было преобразовано в Кашинскую школу 2-й ступени.

Отличительной чертой кашинцев с давних пор было стремление идти в ногу со временем. В XIX – начале XX века в городе и уезде не было крупных промышленных предприятий, однако существовали кирпичные и кожевенные заводы, кузницы, фабрики по выделке холстов и пряжи, мельницы – 139 ветряных и водяных и одна паровая, маслобойни и другие кустарные производства. В 1898 году было открыто движение по железной дороге. Технический прогресс всё активнее и настойчивее входил в провинциальную жизнь, отражался на экономике Кашина, нравах и занятиях его жителей.

Тем более ощутимой становилась потребность в рабочих кадрах, и не просто в мастеровитых и умелых, но и образованных, грамотных, владеющих культурой производства. Так возникла идея открыть в Кашине ремесленную школу, чтобы обучать в ней различным профессиям детей из семей ремесленников и рабочих, а также крестьянского и мещанского сословий.

В 1901 году Кашинское земское собрание постановило выделять ежегодную субсидию в 300 рублей на строительство школы. Однако средств на осуществление цели требовалось гораздо больше. Поэтому пришлось прибегнуть к уже испытанному методу – пожертвованиям от состоятельных горожан. Потомственный почётный гражданин И.Я Кункин и купец второй гильдии А.Д. Тресвятский внесли в городскую управу по 5 тысяч рублей. Сделали вклады местные мещанское и ремесленное общества.

Самое щедрое пожертвование – 10 тысяч рублей – поступило от Александры Тимофеевны Сутугиной, вдовы тайного советника, доктора медицины Василия Васильевича Сутугина. Впоследствии городская управа ходатайствовала о присвоении его имени одному из классов открывавшейся ремесленной школы. Дело было не только в крупной сумме пожертвования.

Василий Васильевич Сутугин родился в Кашине в 1839 году. По окончании Московского университета служил лекарем в больницах

Санкт-Петербурга. В 1866 году поступил доктором Двора Наследника Цесаревича Александра Александровича, а при восшествии его на престол был назначен доктором при штате Собственного Его Величества Двора и конторы августейших детей. Он был также приват-доцентом по гинекологии и акушерству в медико-хирургической академии, читал частные курсы студентам военно-медицинской академии. Состоял членом общества русских врачей, членом-учредителем Петербургского медицинского общества, русского хирургического общества Пирогова.

Василий Васильевич Сутугин занимался изучением методов переливания крови и одним из первых в России всесторонне осветил эту проблему на уровне знаний того времени.

Присвоение его имени одному из классов ремесленной школы было одновременно и данью памяти этому талантливому человеку, немало сделавшему для отечественной науки, и назиданием для учащихся. Подросткам и юношеству в любые времена важно иметь пример честного и бескорыстного служения Отечеству и людям.

Жаль только, что потом эта добрая традиция прервалась и позабылась... Но, может, есть смысл вспомнить о ней в наши дни.

Между тем к концу 1902 года в городской казне был собран капитал в 30 тысяч рублей и Кашинская городская Дума обратилась к тверскому губернатору Н.Г. фон Бюнтингу с ходатайством об устройстве в Кашине ремесленного училища со столярным и кузнечно-слесарным ремёслами, обязуясь предоставить в распоряжение Министерства просвещения имеющиеся средства и соответствующее место для постройки здания в центре города. При этом высказывалась просьба, чтобы ежегодно 10 мальчиков из мещан поступали на учёбу вне конкурса.

Делу был дан ход. Отделение учёного комитета Министерства народного просвещения по техническому и профессиональному образованию признало просьбу кашинцев целесообразной и своевременной. Было принято решение о дополнительном ассигновании из Государственного казначейства для учреждения в Кашине низшего ремесленного училища с двумя отделениями – столярно-токарным и кузнечно-слесарным.

Кашинцы должны были сами определиться с местом для возведения здания. Один из участков предлагался около Успенского собора, однако остановились на другом варианте – на тогдашней

улице Княжьей (ныне улица Льва Толстого), за городским садом, на возвышенности неподалёку от впадения речки Вонжи в Кашинку.

Здание решено было выстроить двухэтажное, из красного кирпича. Проект и смету составлял тверской губернский архитектор Виктор Иванович Назарин. Попутно заметим, что в нашем городе по его проектам выстроен ещё ряд зданий, и в том числе – водогрязелечебница на Кашинском курорте (на улице Минеральной), собор Дмитриевского монастыря, духовная семинария.

Руководил строительством ремесленного училища инженер Геслер. Ни его имени, ни других сведений установить, к сожалению, не удалось.

Строительные работы продолжались несколько лет. Тем временем приобреталось оборудование для классов и мастерских, подбирались штаты сотрудников.

Занятия начались 1 декабря 1907 года – правда, в наёмном помещении, в доме купцов Глазуновых на улице Московской (в настоящее время здесь находится межмуниципальный отдел МВД России «Кашинский»). Первоначально в ремесленном училище, или ремесленной школе, как её стали называть кашинцы, насчитывалось всего восемь учеников, они обучались столярному, кузнечному и слесарному делу.

В 1909 году школа въехала наконец в собственное здание.

Учащиеся получали здесь основательную профессиональную подготовку и умели под руководством наставников делать добротные и прочные изделия из железа, жести, дерева.

Ещё в 60 – 70-е годы двадцатого столетия в домах кашинских старожиллов можно было увидеть мебель, изготовленную в столярной мастерской ремесленной школы, и не только табуретки или стулья, но и шкафы, буфеты, комоды и подкомодники.

В 1912 – 1913 годах в Кашине начались работы по установке электрического освещения в домах и на улицах. Как вспоминал один из кашинских долгожителей Иван Калинович Калинин, в свое время окончивший ремесленную школу, на занятиях мастера и учителя вместе с учениками смонтировали и установили электродвигатель мощностью в 15 лошадиных сил. В дни гуляний он подавал свет в городской сад.

Перед революцией на слесарно-механическом и столярно-мебельном отделениях обучалось более сотни мальчиков и юношей, преимущественно из крестьян.

В советский период и в 21-м столетии это учебное заведение неоднократно меняло названия и профиль обучения. Было и VI единой трудовой школой 2-й ступени, и профессионально-техническими курсами, и училищем механизации, и СПТУ, и лицеем... Юноши и девушки осваивали здесь профессии трактористов, шофёров, автомехаников, электриков, поваров, продавцов, газосварщиков.

В 2012 году профессиональный лицей №3 и аграрный техникум после реорганизации вошли в состав Кашинского колледжа.

За сотню с лишним лет бывшая ремесленная школа подготовила тысячи специалистов для сельского хозяйства и промышленности. В их числе – известные в своё время в Кашинском районе механизаторские династии Бобровых, Брагиных, Барановых, Кокоревых, Герой Социалистического Труда Алла Девяткина, кавалер многих трудовых орденов Александр Петрович Голубев – председатель колхоза «Россия», некогда передового кашинского хозяйства.

Путевку в жизнь получил здесь и уроженец Кашина Игорь Львович Глушков, ветеран отечественного парашютизма, воздухоплавания и космонавтики.

Пройдя большую жизненную и трудовую школу, он немало сделал для инженерно-технического обеспечения специальной парашютной техникой экспериментальных полетов советских стратостатов «СССР - 1 бис», «СССР», «СССР-ВР-60 Комсомол», проведения парашютной подготовки их экипажей, а также экипажей самолетов АНТ-25 «Родина», АНТ-6 для дальних беспосадочных и межконтинентальных перелётов.

И.Л. Глушков принимал непосредственное участие в обеспечении парашютной техникой объектов ракетного зондирования атмосферы, в разработках по освоению космоса, исследованию планет солнечной системы, созданию ракетно-ядерного щита нашей Родины и различных объектов другого назначения. Он один из соавторов спортивного парашюта Т-2, с которым советские спортсмены установили десятки мировых рекордов, выиграли многие международные соревнования. На его счету несколько десятков авторских свидетельств на изобретения, научно-

исследовательские работы, учебные пособия, статьи в отечественных изданиях.

Биография Игоря Львовича Глушкова – ещё один достойный пример для молодого поколения. Человек сам пробивал себе дорогу в жизни, стремился к знаниям, увлеченно и плодотворно трудился, и добился уважения и признания.

А для тех, кто в разные годы учился в этих стенах и кто учится сейчас всё сказанное – повод больше узнать о своём учебном заведении, которое всегда играло, да и сегодня играет заметную роль в жизни Кашинского края.

У каждой школы, каждого учебного заведения, как и у людей, есть своя биография. Обидно и горько, если она вдруг почему-то обрывается – ведь это означает, что рвётся сразу множество нитей: история самой школы, судьбы учителей и выпускников, традиции, создававшиеся десятилетиями и переходившие от поколения к поколению.

Таких примеров на нашей с вами памяти было, увы, немало. Пусть дело касалось в основном маленьких, ничем не примечательных и не выдающихся школ, да только как, с какой точки зрения эту самую «малость» подсчитать и оценить? Можно долго рассуждать об объективных и субъективных причинах, но факт остаётся фактом: закрывается школа – и теряется что-то очень важное в жизни общества. Последствия и отголоски этого долго ещё будут ощущаться и осознаваться всеми нами.

Так было и с начальной школой №2 города Кашина, история которой началась в 1914 году, а вернее – чуть раньше.

В конце 90-х годов прошлого столетия, когда вторая школа ещё существовала, журналистам «Кашинской газеты» довелось познакомиться с оригинальным свидетельством прошлого – объёмистым альбомом, оклеенным бархатной зелёной бумагой. На первой странице красивым каллиграфическим почерком было выведено: «Летопись о начальной школе №2. Начато в 1961 – 62 году».

Далее следовала смешная и трогательная запись, сделанная детской рукой: *«Мы, кучка ребят, Тихомирова Таня, Шияновский Саша, Вагурина Ира, Николаев Серёжа, Волков Вова, Русакова Галя, собрали интересный материал о прошлом нашей школы...»*

Материал действительно был интересный. По счастью, в редакционном архиве сохранилось несколько записей из того альбома:

«При царской власти школа называлась Кашинское приходское училище. Здание было двухэтажным. Улица называлась не Комсомольская, а Меняевская, по имени богатой кашинской купчихи».

До революции многие улицы в Кашине получали названия по фамилиям живших на них знатных горожан – Зызыкинская, Добрынинская, Крапивинская, Дорогутинская, Терликовская, Меняевская... С одной стороны, слышалась в этом изрядная доля тщеславия. А с другой, купцы действительно немало сделали для родного города, занимались благотворительностью и много полезного оставили нам в наследство.

Семейство Меняевых также принадлежало к числу зажиточных и состоятельных и внесло свою лепту в благосостояние нашего города. В 1883 году на средства купца Меняева на Московской улице (ныне улица Карла Маркса) была открыта богадельня для престарелых на 35 человек с больничным отделением на 15 коек. Это красивое массивное здание из красного кирпича знают все кашинцы: сейчас тут располагаются стоматологическая поликлиника, аптека.

В 1912 – 1914 годах на соседней Меняевской улице было выстроено здание приходского училища, в том же любимшемся кашинцам «кирпичном стиле».

Один из первых выпускников Меняевского училища Иван Калинович Калинин рассказывал (воспоминания записаны с его слов ребятами, составлявшими альбом): *«В 1912 году я поступил учиться в приходскую школу, которая размещалась в двухэтажном красном здании Жданова на улице Петербургской (сейчас здесь находится отдел образования и Кашинская ДЮСШ, примечание редакции). Мы проучились тут немного, около года, и нас перевели во временный частный дом, первый дом налево за Первомайским мостом. Там тоже учились недолго, так как достраивалась Меняевская школа. В начале 1914 года она была готова, и нас всех перевели в неё.*

Я продолжал в ней учиться до 1916 года. Учился на «хорошо» и «отлично», получая похвальные листы, а при сдаче экзамена по окончании школы я и Сергей Кокорев, кроме похвальных листов, получили по 5 рублей денег от попечителя школы. Помню, что заведующий школой у нас был С.А. Соколов, учителями Александра

Шапорева и её муж Оношко, остальных не помню. Попечителем школы был предводитель уездного дворянства Д.И. Манухин».

Сведений о выпускниках Меняевского училища практически не сохранилось. Известно, что одним из них был Сергей Леонидович Глазунов (1907 – 1991), заслуженный врач РСФСР, Почётный гражданин города Кашина.

В первые годы Советской власти для бывшего Меняевского училища, как и для других учебных заведений, наступили нелёгкие времена. В стране шла школьная реформа. Гимназии, реальные, приходские, духовные училища, церковно-приходские и земские школы прекращали прежнюю деятельность, чтобы начать работать по-новому и найти своё место в общей системе народного образования. В октябре 1918 года нарком просвещения А.В. Луначарский подписал Декларацию о единой трудовой школе, один из пунктов которой гласил: «все дети должны вступать в один и тот же тип школы и начинать своё образование одинаково, все они имеют право идти по этой лестнице до её наивысших ступеней».

Сделать это было не так-то просто. Как сообщалось в журнале «Народное просвещение» за май 1919 года, финансы Тверской губернии *«находились в плохом состоянии, (...) и в настоящее время мы почти из всех уездов имеем сведения, что школьные здания в большинстве страдают полной бесхозяйственностью в оборудовании и ниже всякой критики в санитарно-гигиеническом отношении...»*

В Кашинском уезде (...) школьная продовольственная организация не в состоянии удовлетворить школы за отсутствием продуктов ... И кашинский отнароб (отдел народного образования, примечание редакции) замечает, что «благодаря отсутствию главных пищевых продуктов создалось беспокойное и нервное настроение, как среди учащихся, так и среди учащих».

Учителей не хватало. В Кашинском уезде большинство учителей – мужчин были призваны на военную службу. Заменить их оказалось «делом громадной трудности»: платили школьным работникам мало, а жизнь дорожала. В апреле 1919 года участники совещания работников кашинских школ 2-й ступени обратились в отдел народного образования с просьбой оказать им *«возможное содействие к получению сукна (...): за последние 4 года при создавшихся условиях не было никакой возможности обзавестись новым платьем, и все учителя обносились до крайности...»*.

В это время руководство бывшим Меняевским училищем, ставшим Первой Советской школой первой ступени, принял Алексей Алексеевич Судницын. Он происходил из рода церковнослужителей Судницыных и приходился отцом Анне Алексеевне Анихановой, которая также стала учителем и преподавала математику в средней школе №1. Судницына сменила Алевтина Михайловна Ермолаева.

В 1934 году школу реорганизовали в неполную среднюю №2, директором назначили Александра Денисовича Красанова.

В 1937 году школа сгорела. Начальные классы перевели в помещение райфинотдела на улице Карла Маркса; ученики старших классов перешли в первую, третью и четвертую школы. Через год школьное здание восстановили, но уже без второго этажа. Директором стал Арсений Александрович Ветлицкий, которого вскоре направили руководить школой №1. А второй школой с 1940-го почти до 70-х годов руководила Анна Семёновна Брюсова.

В годы Великой Отечественной войны в школьном здании размещалось музыкальное училище, эвакуированное из города Бологое. Вскоре после войны школа стала филиалом средней школы №1, однако с 1949 года вновь приобрела статус самостоятельного учебного заведения. В 1952 – 53 учебном году к ней присоединили начальную школу №5 с улицы Южной, в здании которой разместился детский сад №2.

У второй школы был особый удел – служить своего рода передаточным звеном и провожать своих питомцев в «большие» школы: первую, третью, пятую. В конце концов её и вовсе закрыли. Но до сих пор многие из тех, кто в ней учился или работал, с благодарностью вспоминают те годы: в её стенах царил удивительно уютный и добрый микромир, доверительные отношения между детьми и взрослыми.

Судьба школьного здания оказалась более чем печальной. Какое-то время оно ещё использовалось, а потом оказалось бесхозным и сгорело, да так, что восстановить его уже невозможно. И произошло это в XXI веке, который в цивилизованном мире считается веком прогресса и передовых технологий, веком прорыва во многих отраслях и сферах...

Время не поворотить вспять и былого не вернуть. Многое из того, что когда-то происходило на нашей земле, забывается, утрачивается,

теряется. И это больно, потому что там, в прошлом, осталось немало хорошего, такого, что нам следовало бы перенимать и чем дорожить. В очерках по истории образования в нашем крае речь шла преимущественно о событиях XIX – начала XX веков. Мы намеренно не останавливались подробно на жизни кашинских школ и учебных заведений в 20 столетии, поскольку это тема отдельного большого разговора и мы к ней намерены вернуться.

Благодарим за помощь в подготовке публикаций сотрудников краеведческого музея, центральной библиотеки, Т.М. Голубеву, М.П. Урядченко, Л.Н. Ахокас, В.Л. Пономарева, А.К. Столярова, семью Хомяковых, Евгению Горюнову, учащихся и преподавателей средних школ №1, №3, №5 и их филиалов и всех, кто поделился воспоминаниями, документами и материалами.

Из истории образования // Кашинская газета, 2022. - №№35 – 43.